

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры
Ярославской области
«Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова»
Отдел психологической поддержки молодежи

«Раздавит даже СВЯТЫНЮ»

*(психологические особенности поведения
человека в толпе по мотивам
произведения Б. Васильева
«Утоли моя печали»)*

Ярославль
2010

ББК 88.5 + 83.3(2Рос=Рус)6
Р 17

«Раздавит даже святыню» (психологические особенности поведения человека в толпе по мотивам произведения Б. Васильева): методические рекомендации / сост. О.Ю. Одинцова; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова», отдел психологической поддержки молодежи. – Ярославль, 2010. – 19 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова», 2010

От автора

Предлагаем Вашему вниманию методические рекомендации к проведению мероприятия по изучению психологических особенностей поведения человека в толпе.

Данное мероприятие рассчитано на подростково-юношескую аудиторию, ведь именно в этот период молодые люди с удовольствием посещают массовые мероприятия - концерты, фестивали, перформансы¹, митинги и акции. Однако, проводя подобным образом свое свободное время, подростки часто забывают о мерах безопасности. Совсем недавнее подтверждение этим словам - давка на «Love Parade» («Параде любви») - одном из крупнейших фестивалей техно-музыки в мире, проходившем 24 июля 2010 г. в Германии.

В пособии приводится классификация толп, раскрываются причины привлекательности толпы для молодежи, описываются изменения, происходящие с личностью в толпе, разбираются правила поведения в толпе.

При обращении к данной теме мы опирались на произведения Б. Васильева «Утоли моя печали», Р. Брэдбери «Толпа», Р. Джованьоли «Мессалина». При подготовке мероприятия предварительное чтение данных произведений обязательно лишь для ведущего.

Методические рекомендации могут быть использованы учителями и библиотекарями при проведении занятий, затрагивающих вопросы стихийного массового поведения.

---

¹ **Перформанс** (от англ. **performans**) - представление, ориентированное на аудио-визуальное восприятие. Один из видов современного искусства, представляющий синтез всевозможных направлений: театра, музыки, спецэффектов.

«Раздавит даже святыню»

Цель занятия: формирование представлений об особенностях поведения человека в толпе на основе литературного произведения.

Форма занятия: беседа.

Материалы: текст романа Б. Васильева «Утоли моя печали».

Ведущий: Сегодня мы познакомимся с одним из феноменов социальной жизни человека – толпой. Наверняка многие из присутствующих в аудитории когда-нибудь находились в местах скопления большого количества людей – на концертах, хоккейных и футбольных матчах, митингах. Замечали ли Вы изменения в собственном поведении, мыслях, чувствах, находясь в толпе?

Действительно, на первый взгляд кажется, что в нас мало что меняется. Однако толпа – это особое явление, значительно влияющее на все наши психологические проявления. На нашей встрече мы раскроем и осмыслим этот феномен с помощью произведения Б. Васильева «Утоли моя печали».

Борис Львович Васильев - выдающийся писатель, прозаик, публицист XX века. К личности этого человека проникаешься глубокой симпатией и уважением еще на этапе чтения его биографии. Борис Васильев родился 21 мая 1924 года в Смоленске. В семнадцать лет он добровольцем ушел на фронт, а после Великой Отечественной войны окончил Военно-техническую академию бронетанковых и механизированных войск. До середины 50-х годов Б. Васильев был инженером, испытателем танков, однако потом он ушел из армии и начал заниматься литературной деятельностью. Первое же крупное произведение писателя (повесть «А зори здесь тихие...», вышедшая в 1969 году) принесло ему известность и любовь читателей.

Перу Бориса Васильева принадлежат романы из знаменитой автобиографической «саги об Олексиных» (произведения «Были и небыли», «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт», «Дом, который построил Дед», «Утоли моя печали», «Вам привет от бабы Леры»). Последние три книги описывают драматические события нашей истории на протяжении века, от Ходынки до конца сталинских репрессий, в водовороте которых оказываются главные герои.

Остановим наше внимание на романе «Утоли моя печали». (Кстати, именно за это произведение Б. Васильев получил одну из самых престижных русско-итальянских литературных премий – «Москва Пенне»). Самые яркие и горькие страницы этого романа повествуют о Ходынской трагедии, произошедшей при коронационных торжествах

последнего русского царя Николая II, когда жуткая давка унесла не одну сотню жизней, и стала мрачным предзнаменованием грядущих несчастий для династии и государства. Но, разумеется, Б. Васильев не ограничивается описанием лишь этого события. В романе мы находим размышления о русской интеллигенции, о чести и долге, о моральном выборе главных героев, о мучительном чувстве вины и ответственности за поступки...

Центральная фигура романа – Наденька Олексина. На страницах книги мы неоднократно встречаемся с ее описанием – «натура активная и весьма самовлюбленная», имеющая «непреодолимую потребность доказать собственную самостоятельность», мечтавшая стать «настоящей писательницей», «фантазерка и выдумщица» [2, с.7].

Мы понимаем, что Надя, как и все женщины этой семьи, ищет свою судьбу, не желая идти проторенной дорожкой от первого бала к помолвке, а потом к замужеству. Она решается на дерзкий шаг: стать «известной журналисткой, а уж потом, набравшись идей, и писательницей». Женщинам в начале XX века в газетах было не место, но Наденька была уверена, что вполне справится. Да и как иначе, если кругом шумит Москва, в доме бывает столько интересных людей, тот же известный корреспондент Василий Иванович Немирович-Данченко²! Окрыленная внезапной публикацией своего первого творения в «Задушевном слове», Наденька «с невероятным подъемом принялась строчить рассказы. Ей казалось, что идей у нее – великое множество, что стоит только их занимательно записать – и успех обеспечен [...]. А рассказы не приняли». Разумеется, Наденька была обескуражена и рыдала два дня.

Горячо любимый ею приемный отец Роман Трифонович Хомяков объяснил это так: «Литература – не сюжетики, литература – а русская в особенности – запас идей. А он тобою, Надюша, извини, исчерпан. Новые идеи ты можешь обрести только в жизни...» [2, с.21]. Что ж, она

---

² На страницах своего романа Б. Васильев знакомит нас с реально существовавшим лицом российской истории, ярким и талантливым, известным в свое время писателем, журналистом и публицистом В.И. Немировичем-Данченко, имя которого долго не вспоминалось, как и все имена писателей-эмигрантов, явивших собой целое событие в истории русской литературы – культуру Русского Зарубежья. Именно его, В.Г. Короленко и А.И. Куприна «кричащая журналистика» говорила правду о положении и судьбах миллионов крестьян и рабочих в царской России.

решает, что не боится жизни, при ее-то непосредственности, тонком уме и богатом воображении, впечатлительности и сентиментальности, авантюризме и романтичности натуры! Еще и В.И. Немирович-Данченко уязвил ее самолюбие неосторожным высказыванием: «Дамы берут интервью только в Америке...., так что не забивайте этим свою прелестную головку. Вы – сказочница и по письму, и по натуре. Смотрите волшебные сны и пишите деткам сказки».

Ах, как часто нас задевают чужие мнения, суждения и выводы, и мы спешим доказать себе или кому-то свою состоятельность и компетентность! Вот и Наденька «хотела великому корреспонденту нос утереть», и тут же вспомнила о завтрашнем народном празднике на Ходынском поле, где будет множество простых москвичей, чьим мнением о коронации государя единодушно пренебрегла вся Московская пресса» [2, с.147]. Надежда решила, что первыми ее репортажами станут истории тех, кто придет на Ходынку за государевыми подарками, совсем забыв о предсказании прозорливого репортера: «Русского человека очень легко превратить в толпу. А толпа – всегда зверь. Скопище вмиг потерявших рассудок людей. Потерявших разум, заветы Нагорной проповеди, элементарные приличия, общечеловеческую мораль, нравственность, сострадание к ближнему своему. Человек в толпе возвращается туда, откуда вырвался с невероятным трудом, – в первозданную дикость, живущую инстинктами». Но где уж тут внимать словам собеседника, когда в голове уже крутится план «мести»: «Я такой соберу материал, выведу таких оригинальных типов, подслушаю такие разговоры, что вы... Вы покраснеете с досады...» [2, с.144].

Пожалуй, нам стоит прервать повествование, чтобы понять: как могла разыгаться трагедия на Ходынском поле? Что такое толпа и каковы механизмы ее формирования? Что происходит с человеком в толпе? Обратимся к теоретической части.

Толпа и закономерности ее поведения

В обыденном языке толпой называют большое количество людей, находящихся одновременно в одном месте. Впрочем, даже интуитивно мы не назовем этим словом марширующее армейское подразделение или публику, собравшуюся в консерватории на симфонический оркестр. Исходя из этих соображений, примем ориентировочное определение: *толпа – скопление людей, связанных между собой общей*

целью и эмоциональным состоянием [5, с.16]. В толпе цели людей всегда одинаковы. Например, при массовой панике каждый страстно желает спастись, в стяжательной толпе каждый стремится что-то добыть, и все друг для друга являются помехой.

Чтобы понять механизм возникновения толпы на Ходынке, стоит уделить внимание классификации толп. Большое количество наблюдений и специальных исследований позволило выделить известному психологу А.П. Назаретяну четыре основных вида толпы (*ведущий записывает их на доске*) [5]:

1. Случайная (стихийная) толпа – скопление людей, собравшихся посмотреть на неожиданное происшествие. Этот вид толпы прекрасно описан Р. Брэдбери в одноименном произведении «Толпа». Сюжет довольно прост: происходит автомобильная авария, которая привлекает толпу местных зевак³. Этому же виду толпы уделил внимание выдающийся американский юморист О. Генри в одном из маленьких шедевров «Комедия любопытства». Персонажи новеллы – юноша и девушка – более всего на свете обожают созерцать чье-то несчастье. «Эти фанатики любопытства, словно мухи, целым роем слетаются на место всякого необычайного происшествия и, затаив дыхание, проталкиваются как можно ближе», – отмечает писатель.

2. Конвенциональная толпа (от англ. convention – условность) руководствуется определенными правилами (конвенциями). Обычно такая толпа собирается по поводу события, объявленного заранее: спортивного состязания, политического митинга, боксерского матча. Людьюми движет определенный интерес, и они готовы следовать

---

³ *Если ведущий располагает временем, можно привести живописный пример описания стихийной толпы из рассказа Р. Брэдбери: «Автомобиль, пробив стену, падал, кувыркаясь, легко и быстро, как игрушка, и выбросил его вон. Наступила тишина. Толпа сбегалась. Он слышал далекий топот ног. Ему казалось, что он способен определить вес и возраст каждого из бегущих по траве лужайки, плитам тротуара, асфальту мостовой, а затем по грудам кирпича через пробоину в стене к тому месту, где на фоне ночного неба, словно в прыжке над пропастью, застыл его автомобиль с бессмысленно вертящимися колесами. Он не понимал, откуда взялась толпа, и старался лишь не потерять сознание. Он видел нависшие над ним лица, словно большие круглые листья склонившегося дерева, кольцо движущихся, меняющихся, глядящих на него лиц, жаждущих знать, жив он или мертв. Они изучали его лицо, ставшее вдруг диском лунных часов, а тень от носа, падающего на щеки, была стрелкой, показывающей, дышит он или нет. Как мгновенно образуется толпа, думал он, как внезапно возникает и превращается в одно огромное око...» [1].*

некоторым принятым в таких ситуациях правилам поведения. В качестве примера можно привести зрителей футбольного матча. У такой толпы имеются все внешние признаки соответствия определенной конвенции, установленным правилам поведения: билеты, отведенные места, соответствующие заграждения и недоступные зоны. Итак, поведение людей укладывается в какие-то принятые для подобных ситуаций нормы, но выходит далеко за рамки обычного: болельщики на стадионе неистовствуют так, как никогда не ведут себя в других ситуациях.

Кроме того, такая толпа остается конвенциональной до определенного момента – пока хватит сил у милиции, ограничивающей эмоциональность болельщиков. (Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить погромы футбольных хулиганов на Манежной площади летом 2002 г.).

3. Экспрессивная толпа (от англ. expression – выражение) общность людей, совместно выражающая чувства радости, скорби, горя, гнева или протеста.

Толпу такого вида могут представлять скопления людей, собирающихся на улицах и площадях и выражающих чувства радости и восторга в связи с неожиданно поступившей информацией о крупных успехах в области трудовой, общественно-политической и научной деятельности. Так, например, были встречены сообщения о запуске первого искусственного спутника Земли и о первом полете человека в космос. На улицах и площадях собирались большие группы людей, которые поздравляли друг друга с выдающимися успехами и с большим подъемом скандировали патриотические лозунги.

4. Действующая толпа является наиболее значимым и опасным видом стихийного поведения. В ее рамках, в свою очередь, можно выделить несколько подвидов:

- *агрессивная толпа* отличается высшей степенью возбуждения и особо опасным характером поведения, в основе которого лежат негативные и агрессивные чувства по отношению к определенному объекту. Поводом для ее формирования, возбуждения и поведения являются события и факты, затрагивающие материальные или духовные сферы жизнедеятельности определенных групп людей. Эмоциональное настроение агрессивной толпы – ярость и злоба.

- *паническая толпа* объята ужасом, стремлением каждого избежать реальной или воображаемой опасности. (Пожалуй, стоит отметить, что паническое поведение не только не является спасительным, но и очень

часто становится более опасным фактором, нежели то событие, которое непосредственно ее спровоцировало).

- *повстанческая (мятежная) толпа* часто направлена на противодействие властям, и является непременным атрибутом всех революционных потрясений. Действиями повстанческой толпы уничтожались станки на первых механизированных фабриках в период промышленной революции, истреблялась французская аристократия, брался штурмом Зимний дворец, сжигались помещичьи усадьбы, освобождались из тюрем арестованные товарищи, добывалось оружие в арсеналах.

- *стяжательная толпа* – люди, вступившие в неорганизованный конфликт за обладание некоторой ценностью. Доминирующей эмоцией толпы становится жадность, жажда обладания⁴.

Итак, толпа может представлять определенную опасность для человека, который в нее включен. Мы знаем много примеров не только из истории, но и из сегодняшних хроник новостей, когда действия толпы приобретают форму беспорядков и погромов, приводят к уличным боям. И все же многие люди охотно участвуют в массовых мероприятиях, заранее зная, что соберутся более тысячи человек.

Были ли Вы когда-нибудь на концертах, хоккее, футболе? Какие чувства Вы испытывали, будучи окруженным огромным количеством людей? (*Слушатели отвечают на вопросы ведущего, ведущий обобщает*).

---

⁴ Яркое описание стяжательской толпы можно привести, ссылаясь на итальянского писателя Р. Джованьоли и его роман «Мессалина» (он, в свою очередь, опирается на древнеримские источники). В эпизоде знаменитый тиран Калигула бросает мелкие монеты в толпу, стремясь спровоцировать плебеев на восторженную бойню и насладиться жестоким зрелищем: «Толпа, собравшаяся внизу, безумно взревела, увидев посыпавшийся на нее золотой дождь. Потные люди с истерическими воплями бросились к базилике, топча, сминая друг друга, пытаясь завладеть желанной добычей или стараясь вырвать ее у более удачливых. Задние напирали на передних, давили, не давали подбирать деньги с земли и не позволяли подняться тем, кто упал. А над всем этим нечеловеческим воем, над всей этой чудовищной давкой стоял свирепо усмехавшийся император и, упиваясь зрелищем кровавого хаоса, швырял все новые пригоршни золотых брызг, сверкающих на солнце и разлетающихся в разные стороны. Ужасное побоище продолжалось до тех пор, пока он не опустошил до дна все мешки с мелочью. Покидая лоджию базилики Юлия, он мог убедиться, что немалая часть горожан, недавно приветствовавших его, осталась неподвижно лежать или корчиться в судорогах на каменных плитах Форума...» [5, с.27].

Вероятно, толпа нас привлекает, т.к. находясь в ней, мы можем получить приятные, сильные, положительные эмоции. Но, не будем забегать вперед и разберемся по-порядку: **чем привлекает толпа?**

- Выдающийся психолог Эрих Фромм объяснял этот феномен следующим образом: люди в больших городах часто испытывают *одиночество*. В толпе же их «Я» сливается с сотнями таких же несчастных «Я», и чувство одиночества исчезает. Все сплочены в едином порыве (радости, гнева, восторга и пр.). Каждый ощущает себя клеточкой единого организма. В толпе человек находится среди «своих», он защищен и не одинок.

- Еще одна точка зрения принадлежит Г. Лебону. Согласно французскому психологу, у индивида в толпе возникает приятное *чувство всесилія*. Если учесть, что толпу образуют тысячи людей, то у человека возникает иллюзия, что он не несет за свои поступки никакой ответственности.

- *Стремление быть похожим* на других людей, которые окружают человека в толпе. Это желание, как правило, характерно для человека с низкой самооценкой. Толпа постепенно стирает индивидуальные черты человека.

- Биологизаторская концепция толпы делает акцент на том, что человеку свойственно «сбиваться в стаю», в которой он чувствует себя сильнее.

- Толпа может служить средством *избегания проблем*. Часто человек в толпе ни о чем не думает, а его состояние характеризуется «пустой головой», бездумным весельем (печалью, радостью и пр.)⁵. Толпа в этом случае выступает своеобразным средством релаксации и расслабления.

- Притягательность толпы объясняется и особыми приятными *эмоциями*, которые недоступны человеку в обыденной жизни. Состояние человека в толпе сходно с глубоким коллективным трансом, владеющим людьми в момент спонтанного объединения. Люди в подобной ситуации объединены психическим и физическим

---

⁵ В одном блоге, посвященном феномену толпы, мы нашли следующие строки, отражающие бездумное состояние людей, образующих ее:

*Толпа – амёбно–аморфная масса.
Размахивать флагом или стоять возле кассы,
Течь за законодателями мод или вождями,
Но только не пользоваться своими мозгами [4].*

резонансом — это и позволяет испытывать эмоции, недоступные человеку в одиночестве.

Таким образом, человеку свойственно в разные периоды его жизни (особенно в подростковом возрасте) желание находиться среди людей, в толпе, и это сопровождается положительными эмоциями. Однако толпа может оказаться разрушительным, страшным явлением. У толпы существует одно важное свойство – *превращаемость*: коль скоро толпа образовалась, она способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида) в другой. Такой сценарий превращения толпы (**конвенциональная – экспрессивная – стяжательная – паническая**) вообще очень типичен, а за доказательством этой мысли обратимся к сюжету романа «Утоли моя печали».

Итак, назначенная дата народного гуляния, посвященная коронации государя Николая II, хорошо известна в народе. И как пропустить этот праздник, когда вся Москва начала к нему готовиться еще с ранней весны: «перекрашивали фасады зданий, сооружали триумфальные арки и обелиски, проводили электрическое освещение, развешивали яркие панно и транспаранты, заколачивали, приколачивали и переколачивали заново, и перестук топоров не умолкал уже ни днем ни ночью». Согласно утвержденному плану «для народного гулянья построено сто пятьдесят буфетов для раздачи подарков, двадцать барачков для бесплатного распития пива и вина, два балагана для представлений, а также эстрады для оркестров, карусели, качели и прочее».

Наконец, наступила праздничная дата – 18 мая 1896 г. Горожане с нетерпением и воодушевлением ждали этого события, ведь готовились к нему всем миром в течение почти 3 месяцев! Люди были празднично настроены и шли на гуляние целыми семьями: «Надя ... увидела множество серых теней, спешащих в одну сторону. Мужчин и женщин, больше – молодых, которые шли группами, по-семейному, кое-кто и с детьми». Их побудили прийти к назначенному месту не только желание приобщиться к знаменательному событию и поучаствовать в общем веселье, но и надежда на получение царских подарков – «обливной кружки с царским вензелем и датой коронации, сайки, куска колбасы, немного конфет и орехов». Лихач, подвозивший Наденьку и горничную Феничку, верно отметил: «Москва тронулась, народ поспешает. За царскими подарками, видать» [2, с.153].

Таким образом, изначально на Ходынке формировался *конвенциональный тип толпы*, т.к. каждый пришедший на поле знал об объявленном заранее массовом развлечении с раздачей подарков «от

царя». Собравшийся люд следовал определенным нормам поведения – горожане занимали очередь «за гостинцами» и строго ее соблюдали, деловито беседуя между собой.

На Ходынском поле собралось более 500 000 человек, что значительно превысило вместимость площади. Устроители же народного гуляния не удосужились принять подходящие меры по предотвращению давки: «Солдат, от которых прятались в овраге, вообще не было. Они еще не успели подойти к началу официальной раздачи, потому что было только шесть часов утра...» [2, с.164].

От продолжающих прибывать москвичей, от укрупнения толпы, она начинает приобретать иное качество. Толпа становится *экспрессивной* – все более растет напряжение и возбуждение от длительного ожидания подарков, снижается самоконтроль. Эмоции обостряются до предела, и от недавнего дружелюбия горожан не осталось и следа. Собравшиеся москвичи превращаются в одну «злобную темную толпу»: «Не клейся тут, не клейся, - зло зашипел женский голос. – Из-за вас, проныр, и нас разгонят. ... На нищету нашу поглядеть пришла?» [2, с.162].

Чей-то крик: «Подарков всем не хватит!», – стал сигналом для превращения толпы *экспрессивной* в *стяжательскую*, главным желанием которой было заполучить заветный узелок. «Полицейский офицер, заметив обе толпы – стоящую и бегущую от оврага – выпалил для острастки несколько раз в воздух, заорав во всю мощь: «Выдавай подарки! Выдавай! Сомнут!». Этот крик послужил командой не столько буфетчикам, сколько тесно спрессованной, стонущей, топчущейся на месте толпе. Она ринулась вперед, разбрасывая полицейскую шеренгу. И полицейские со всех ног бросились врассыпную, спасая собственные жизни. Буфетки начали разбрасывать узелки с подарками прямо в наседающую массу, раздались дикие крики, затрещали доски самих буфетов. [...] Буфетки, не глядя, торопливо метали узелки с подарками прямо в народ, увеличивая толкотню, сумятицу и острое желание во что бы то ни стало ухватить заветный царский дар» [2, с.165].

В этом описании мы не находим у горожан ни благородных мотивов, ни ощущения праздника, а ведь изначально они собирались на гуляние, народное веселье, но о нем уже никто и не помнит – урвать бы узелок.

К рассвету мы находим не праздничных горожан, а сформировавшуюся *стяжательскую* толпу, в которой «не бывает ни

первых, ни последних, в ней нет концов и нет начал, в ней все равны великим равенством перед смертью. Единственным всеобъемлющим равенством для всего сущего на земле. Об этом знал каждый, попавший в гущу живых, об этом знала и безмолвно вопила каждая живая косточка» [2, с.171].

Как только в толпе на Ходынке появились первые жертвы, она стала приобретать иное качество – толпа становится *панической*. Страх за свою жизнь, ожесточенная борьба за свое существование являются основными желаниями такой толпы. Повлиять на стремительное развитие событий в этой толпе уже невозможно. Согласно архивным данным, кто-то на Ходынке все же пытался остановить опасный процесс, запев «Спаси, Господи, люди твоя». Песня была подхвачена, но коллективное пение лишь на время замедлило давление, продолжавшее по инерции усиливаться. Обезумевшие от страха люди топтали попадавших под ноги, теряли сознание и гибли в тесноте.

Что же происходит с человеком в толпе, с его сознанием, ценностями, моралью?

Изменения личности в толпе

Личность в толпе неизбежно меняется. Собственно, это заметил еще древнегреческий политик Солон, утверждавший, что каждый афинянин – хитрая лисица, а народное собрание в Пниксе – стадо баранов. Эту же мысль подтвердили римляне: «Все сенаторы – мужи достойные, а римский сенат – злобный зверь». Г. Лебон указывал на то, что парламенты часто превращаются в толпу (и мы до сих пор наблюдаем подобное по телевидению). Русская поговорка «Мужик умен, да мир дурак» передает ту же мысль о потере личностью в массе здравого смысла.

Внимательно «наблюдая» по страницам романа за Наденькой, мы замечаем ее очевидную ***трансформацию***. Вспомним, какой она пришла на Ходынку. Решительная, целеустремленная, собранная, воодушевленная и довольная: «У Наденьки было радостное ощущение, что ей уже удалось заполучить материал для рассказа, и очень хотелось послушать других людей с другими историями». Надежда умилялась и восхищалась такой непосредственностью и такой душевности пришедших на поле немного уставших от постоянных трудов работяг: «Как же непосредственно они умеют слушать! – поразила Надя. – И как благодарно, с каким искренним чувством...». И это ее радовало и

трогало, как простой московский люд умеет ценить и любить собственное искусство» [2, с.158].

Увиденное впечатлило Надю, и это помешало ей почувствовать нарастающие тревожные нотки. Да и не знала дворянка Надя Олексина, воспитанная и выращенная в благородном обществе, на что способен «простой московский люд». Это отлично знала ее горничная: «Уйдем, барышня, – тревожно шепнула Феничка. – И темно там, и страшно. Пойдемте лучше к солдатам. Может, господ офицеров найдем, с ними поспокойнее» [2, с.162]. Поведение девушек еще целесообразное, обдуманное и логичное, только все более нарастает «какое-то внутреннее беспокойство», и все же Надя «хорохорится».

И только когда запущенные процессы стали уже необратимыми, Надежда «ощутила вдруг возникшую в ней неосознанную панику». Но было слишком поздно: «Овражная масса подхватила их, втянула, всосала в себя» [2, с.163]. И в этой толпе у благородной Нади, как впрочем, и у всех в этой сумятице, исчезает мораль, одухотворенность, и сострадание к другим. Этих категорий просто нет в затуманенных головах: «Личной воли уже не существовало, она перетекла, растворившись в общей воле толпы. Остались одни ощущения, главным из которых стал ужас. Не осмысленный страх, а дикий, животный ужас детства, сна, внезапного падения в пропасть. Это было ощущение неминуемого конца, и Надя восчувствовала его» [2, с.171]. Именно это «ощущение конца» заставило Надю спастись.

На примере изменений, происходивших с Наденькой на Ходынке, мне бы хотелось еще раз подчеркнуть, что в толпе человек приобретает ряд специфических психологических особенностей, которые могут быть ему совершенно не свойственны в других обстоятельствах.

Личность в толпе характеризуют следующие черты:

- Независимо от социального положения или уровня образования, человек будет чувствовать и реагировать «как все» – вместе со всеми стоять или бежать, кричать или молчать. На психологическом языке этот феномен называется «заражаемость» – склонность человека подражать действиям толпы.

-Личность *регрессирует*: актуализируются низшие, более ранние по происхождению пласты психики, когда контроль над действиями еще не сформирован. Это наблюдение можно встретить и у З. Фрейда: «Похоже, достаточно оказаться вместе большой массе, огромному множеству людей для того, чтобы все моральные достижения

составляющих их индивидов тотчас рассеялись, а на их месте остались лишь самые примитивные, самые древние, самые грубые психологические установки» [5, с.21].

Становясь частицей толпы, личность как бы опускается на несколько ступеней ниже в своем развитии. У человека обнаруживается склонность к произволу, жестокости и свирепости. Индивид в толпе претерпевает изменение и интеллектуальной деятельности: снижается возможность рациональной переработки воспринимаемой информации, и в своем поведении он начинает руководствоваться *инстинктами*. В толпе человек не склонен обуздывать эти инстинкты потому, что толпа анонимна и ни за что не отвечает.

Все эти феномены (заражаемость, регрессия, инстинктивность) мы можем найти в небольшом отрывке романа: «Ничего она (Надя) сейчас не помнила и ничего не соображала [...], инстинкт самосохранения повелевал действовать именно так. И он же категорически запрещал самостоятельно предпринимать что бы то ни было. Попытаться вырваться, развернуться в иную сторону, выбрать свою скорость и свое направление. Нет, нет, она должна была, обречена была, подчиняться только общим законам, тем, по которым существовала вся эта обезумевшая толпа...» [2, с.170].

- Ощущение *анонимности* в толпе приводит к безответственности и вседозволенности. Затерявшись «в массе», человек перестает отвечать за собственные поступки. Участник толпы оказывается в ней как бы безымянным. Отсюда и та напористость, доходившая до жестокости, с которой некоторые действующие лица романа выбирались из толпы на Ходынке: «По головам тесно – плечом к плечу, руками не шевельнешь – зажатых, сдавленных людей порой уже лезли мальчишки, а то и вполне взрослые парни, упираясь сапогами во что придется. В беззащитные лица, затылки, спины, плечи».

- *Аморфность*: в толпе полностью стираются индивидуальные черты людей, исчезает их оригинальность и личностная неповторимость. Гений Б. Васильева рисует нам именно эту картину: «Масса людей со своими характерами, походкой, лицом, темпераментом, возрастом, наконец, превратилось в Живое Безголовое Чудовище, клеточкой которого стал каждый человек [...] Мыслящее начало растворилось в тупом коловращении, в скольжении без смысла и цели, в движении ради движения» [2, с.171].

Как же удалось спастись в этой страшной давке нашей героине? Удивительно, но действия «изнеженной» дворянки Наденьки отражают самые важные правила поведения человека в толпе. Вот они:

1. Ни в коем случае *не идти против движения толпы*. Если толпа увлекает за собой, нужно стараться избежать её центра и края (Помните из романа: «Хуже всего приходилось тем, кто оказывался в крайних рядах. За них, как за зубья шестерен, невольно цеплялись из сопредельного ряда, выбивая из гнезда, увлекая за собой...») [2, с.169].

Необходимо уклоняться от всего «неподвижного» на пути (на Ходынке ими были буфеты, балаганы, карусели и прочие сооружения), иначе травмы неизбежны. Не нужно цепляться руками за какие-либо предметы или сооружения (дверные ручки, стены, перила, сетки, перегородки) руками. Если есть возможность, стоит застегнуть все замки, выбросить все, что держат руки – сумку, зонтик и т.д. Высокие каблуки могут стоить жизни, как и развязанный шнурок.

2. Если что-то падает из рук (что угодно), ни в коем случае не нужно поднимать. Главная задача в толпе – не наклоняться и *не падать* (Вновь обратимся к произведению: «Падать было нельзя, падение означало гибель») [2, с.167].

Но если всё же человек упал, необходимо защищать голову руками и немедленно вставать. Это очень трудно, но может получиться, если применить такую технику: быстро подтянуть к себе ноги, сгруппироваться и рывком постараться встать на ноги. С колен в плотной толпе подняться вряд ли возможно – будут постоянно сбивать. Поэтому можно применить еще одну технику: одной ногой упереться (полной подошвой) в землю и резко разогнуться, используя движение толпы. Но, тем не менее, встать очень сложно, всегда эффективнее предварительные меры защиты.

3. В плотной толпе при правильном поведении вероятность упасть не так велика, как вероятность сдавливания. Поэтому следует *защитить диафрагму* сцепленными в замок руками, сложив их на груди. Толчки сзади нужно принимать на локти, диафрагму защищать напряжением рук. (Уместно вспомнить совет «бегущей впереди спины», который был вовремя дан Наденьке: «Держись за мной, девка. Руки в кулаки сожми, упри их перед животом. И не отпускай! И ногами семени, не отрывай от земли, семени ногами. Споткнешься – затопчут...») [2, с.165].

4. Если толпа плотная, но неподвижная, из неё можно попробовать выбраться, используя психосоциальные приемы. (Например,

притвориться больным, пьяным, сумасшедшим, имитировать приступ и т.п.).

5. Оказавшись в толпе, представить себе, что находишься на работе (т.е. сосредоточиться, не терять голову, не поддаваться эмоциональному окружению, вспомнить, чему обучен).

Если же обобщить всю информацию и вывести основное правило поведения человека в толпе, то оно будет следующим: нужно **заставить себя сохранять самообладание** и целесообразность действий.

Этому могут способствовать следующие простые приемы:

- Ровное дыхание помогает «ровному» поведению. Сделайте несколько глубоких вдохов и выдохов.

- Посмотрите на что-то голубое или представьте себе насыщенный голубой фон. Задумайтесь об этом на секунду.

- Чтобы сбить начинающуюся эмоциональную панику, можно обратиться к самому себе по имени (лучше вслух), к примеру: «Саша, ты здесь?». И уверенно себе ответить: «Да, я здесь!».

- Представьте себя телевизионной камерой, которая смотрит на всё чуть сбоку или с высоты. Оцените свою ситуацию как постороннюю: что бы вы делали на месте этого человека?

Следует отметить, что умение определить нужное время для выхода из толпы является половиной успеха в чрезвычайной ситуации. (Как мы помним, Наденька слишком долго «хорохорилась»).

Часто люди, пережив такую ситуацию долго не могут прийти «в себя». У них сохраняются чувства страха, вины, горечи, опустошения, подавленности, которые могут длиться годами. На психологическом языке такое состояние называется *посттравматическим стрессовым расстройством*. Это и произошло с нашей героиней. Обратимся к ее состоянию.

К полудню следующего дня находят уже совсем другую, изменившуюся Надю: пережившую давку, страшный бег в толпе, бег по тем, кто упал, по мертвым и еще живым. Как вновь собрать ее душу «по старым чертежам»? Чем склеить, сшить разлетевшиеся кусочки, когда «глаза показывали четкие, фотографические сцены дикой толчеи ходынского рассвета, налитые кровью, распухшие лица, тупое, бесконечное, навязанное всем топтание в чудовищно тесном, почти замкнутом пространстве [...]; а уши продолжали слышать вопли, стоны, крики, густую матерную брань хрипящих мужских надорванных глоток, женские визги. [...] Даже ноздри до физической боли резало

воспоминание о запахе толпы. Это был запах непередаваемой и необъяснимой чудовищный запах объятый ужасом толпы. [...] И кожа продолжала упорно помнить все прикосновения, слияния мокрых, липких тел, мокрых спин, ... ручки стекавшего по телу пота, мокрых вздыбленных волос, твердость сухой почвы под ногами?» [2, с.218].

Как справиться с чувством горечи за погибшую из-за ее каприза, сиюминутной прихоти, Феничку? Чтобы снять с себя вину за сотни раздавленных и за истерзанную Феничку, Надежда едет со своим будущим мужем в Соловецкий монастырь, к старцу Епифанию, искать умиротворения, тишины и спокойствия от иконы пресвятой Богоматери «Утоли моя печали». Непокколебимая вера в Бога и Божественный промысел была основной стратегией совладения с любыми стрессовыми ситуациями, любой потерей и печалью в конце XIX века. И, конечно, это вера ей помогла: «Наденька не помнила обратной дороги, потому что продолжала рыдать. Рыдать громко, беззастенчиво, с надрывом, и долгожданные слезы текли по ее лицу. И от них с каждым шагом на душе становилось все легче и легче» [2, с.340]. С точки зрения психологии, слезы являются выражением очищающего, преображающего человека раскаяния.

Однако, «чудес не бывает: то, что погибло на Ходынском поле в Наденьке Олексиной, погибло, увы, навсегда. Умение видеть волшебные сны, сочинять рассказы и сказки, мечтать о журналистской работе – все, все решительно осталось в прошлом и без всяких воспоминаний» [2, с.343].

Несмотря на то, что вскоре, после октября 1917 года, Наденька, как и десятки дворян, здесь же, на Соловецких островах, беззвучно погибнет, опыт каждого человека драгоценен, не зря писатель взялся за перо: «Новое время поет новые песни, но и из старых песен слова не выбросишь», – пишет Б. Васильев. «История отваги, чести и достоинства верных сынов и дочерей, навеки канувшей в Лету России» дает их потомкам недостающий, психологически достоверный жизненный опыт, частичку которого сегодня poznали и мы с Вами.

Список литературы:

1. **Бредбери Р.** Толпа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruslib.com/inofant/Bradbury/r_crowd.txt.
2. **Васильев Б.Л.** Утоли моя печали / Б. Васильев. – М.: Вагриус, 2005. – 352 с.
3. **Колесов Д.В.** Человек и толпа /Д.В. Колесов. – М.: Модэк, 2001. – 464 с.
4. **Линев В.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.my-works.org/text_26755.html.
5. **Назаретян А.П.** Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании /А.П. Назаретян. – М.: Академия, 2005. – 160 с.
6. **Николадзе М.** Она страшна, раздавит даже святыню / М. Николадзе // ОБЖ. Основы безопасности жизнедеятельности. – 2006. - № 9. – С. 18-20 (*заглавие титульного листа*).

«Раздавит даже святыню»

составитель О.Ю. Одинцова
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

тираж 50 экземпляров

отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147